

УДК 94(470)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.10

Горлов Владимир Николаевич

доктор исторических наук, профессор

Московский государственный лингвистический университет

gorlov812@mail.ru

Артёмов Сергей Николаевич

доктор исторических наук, профессор

Московский государственный лингвистический университет

asn66@List.ru

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО В ПЕРИОД ПОСТРОЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В СССР В НАЧАЛЕ 1960-х гг.

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, способствовавшие возникновению в СССР в начале 1960-х гг. социального заказа на новые формы и новую организацию жизни, в основу которого были заложены идеи органической связи жилища и общественной сферы обслуживания. Показано, что социальные процессы, требующие радикальных изменений традиционно-хозяйственного семейного быта, не учитывали индивидуальные интересы домашнего хозяйства, которые оставались преобладающими.

В статье обобщен ряд вопросов истории социальных отношений в СССР в период построения коммунистического общества. Проанализированы попытки развития в советском обществе всей системы общественных учреждений для увеличения свободного времени граждан с целью гармонического развития личности. В то же время сделан вывод о том, что, несмотря на идеологическую обработку советских граждан, нацеленную на ликвидацию индивидуального домашнего хозяйства, кропотливую работу по привлечению населения к общественному питанию, сохранилась стойкая ориентация семьи на домашние, традиционные формы обслуживания.

Ключевые слова: советское общество 1960-х годов, построение в СССР коммунистического общества, домашнее хозяйство, свободное время, социалистический быт, общественная сфера обслуживания, общественное питание, школы-интернаты.

UDC 94(470)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.10

Gorlov Vladimir N.

Doctor of Historical Sciences
Moscow State Linguistic University
Moscow, Russia
e-mail: gorlov812@mail.ru

Artyomov Sergey N.

Doctor of Historical Sciences
Moscow State Linguistic University
Moscow, Russia
e-mail: asn66@list.ru

THE CONFRONTATION BETWEEN THE SOCIAL AND THE INDIVIDUAL DURING THE CONSTRUCTION OF THE COMMUNIST SOCIETY IN THE USSR IN THE EARLY 1960's

Abstract. The article examines the factors that contributed to the emergence in the USSR in the early 1960's social order for new forms and a new organization of life, which was based on the idea of an organic connection between housing and public services. It is shown that social processes requiring radical changes in the traditional economic family life did not take into account the individual interests of the household, which remained predominant.

The article summarizes a number of issues in the history of social relations in the USSR during the period of building a communist society. Attempts to develop the entire system of public institutions in Soviet society to increase the free time of citizens with the aim of harmonious development of the individual are analyzed. At the same time, it was concluded that, despite the ideological indoctrination of Soviet citizens aimed at eliminating the individual household, painstaking work to attract the population to public catering, the family's firm orientation towards domestic, traditional forms of service remained.

Keywords: Soviet society of the 1960's, building a communist society in the USSR, household, free time, socialist life, public services, catering, boarding schools.

Введение. С начала 1960-х гг. в мире обостряется борьба социалистической и капиталистической систем. В связи с этим в советских средствах массовой информации постоянно сравнивалось положение семьи в СССР с буржуазными семьями на Западе. Задача укрепления советской семьи становилась «важнейшим орудием построения коммунизма». Программа коммунистического строительства, принятая на XXII съезде КПСС, намечала, что «каждой семье будет обеспечен достаток, а затем и обилие материальных и культурных благ»¹. По расчетам главы советской экономической науки академика С. Г. Струмилина, СССР за этот период превысит уровень развития

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961. С. 76.

передовых капиталистических государств и сможет перейти к коммунистической системе бесплатных услуг по удовлетворению насущных потребностей, таких как жилье, проезд на общественном транспорте, ежедневное общественное питание и т. п. Советский быт следовало перестроить на коммунистических началах. Непрерывный рост общественного богатства в СССР должен был обеспечить развитие коллективных форм обслуживания, ликвидацию домашнего быта и полное его обобществление, все большую роль бесплатных услуг².

Ход и результаты исследования. Для советского общества тот период памятен массовым энтузиазмом практического строительства коммунизма. Коммунистическая цель стимулировала потребительские мечты идеального общественного быта — отсутствие домашнего труда, бесплатность услуг, содержание детей полностью за счет государства. Все это, казалось, произойдет очень быстро.

Чтобы выполнить такую обширную программу, намечалось максимально сократить личную собственность, всемерно развивая общественные фонды потребления и общественную собственность. Самое удивительное, что эти грандиозные планы касались не только городских жителей, но и сельского населения. В Программе построения коммунистического общества прямо указывалось: «Колхозники будут полностью удовлетворяться за счет общественного хозяйства колхозов»³. Все колхозники должны будут питаться в общественных столовых и покупать все необходимое в государственных магазинах.

Глава партии и государства Н. С. Хрущев в докладе о контрольных цифрах развития народного хозяйства на 1959–1965 гг. отметил: «Уже сейчас все более развиваются коммунистические формы труда и такие общественные формы удовлетворения потребностей граждан, как общественное питание, школы-интернаты, детские сады и ясли. В нашем обществе имеется много осязаемых и зримых черт коммунизма, которые будут развиваться и совершенствоваться»⁴. Эта большая программа переустройства быта должна была осуществляться по мере развития материально-технической базы коммунизма.

Важнейшей функцией массовой сети общественных учреждений являлось формирование новых, коммунистических, отношений между людьми. «Чтобы прийти к коммунизму, самому справедливому и совершенному обществу, когда полностью раскроются все лучшие нравственные черты свободного человека, нам надо уже сейчас воспитывать человека будущего», — говорил Хрущев на XXII съезде партии⁵. Партия и правительство указывали, что осуществление грандиозного плана коммунистического строительства требует решительного

² Струмилин С. Г. На путях построения коммунизма. М., 1959. С. 69.

³ Материалы XXII съезда КПСС... С. 383.

⁴ Хрущев Н. С. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы. М., 1959. С. 109.

⁵ Там же. С. 59.

улучшения всей работы по воспитанию советских людей, повышению их коммунистической сознательности и активности, формированию нового человека в духе коллективизма и трудолюбия.

Хрущев предположил: «При переходе к коммунизму семья не исчезнет, а наоборот, укрепится, семейные отношения окончательно очистятся от материальных расчетов, достигнут высокой чистоты и прочности»⁶. Коммунизация советского быта, общественно-коммунистическое хозяйство в противовес обособленному домашнему хозяйству привели бы к отмиранию хозяйственно-экономической функции советской семьи.

Эйфория строительства коммунизма затмила все разумные доводы прагматично настроенных советских ученых. Доходило до абсурдных утверждений, что к 1980 г., когда в советском обществе наступит коммунизм, советская семья должна полностью утратить хозяйственно-бытовые функции, будет уничтожено домашнее хозяйство как социальный институт, произойдет ликвидация домашних ролей вообще, так как все беды проистекают от наличия патриархального домашнего хозяйства. По этим теоретическим воззрениям, при замене частного домашнего хозяйства на общественное хозяйство коммунистического типа промышленности нет надобности производить пылесосы, стиральные машины, холодильники для индивидуального пользования, потому что функции бытового обслуживания населения возьмут на себя общественные предприятия⁷.

По расчетам экономистов, с привлечением советских женщин к общественному труду в СССР появляется важный резерв экономического роста. Немаловажным фактором считалось и то, что общественные формы бытового обслуживания должны были ликвидировать фактическое неравенство советских женщин и мужчин.

В 1960-е гг. опять пытались повторить социальные эксперименты 1920-х гг. по обобществлению советского быта. В печатных изданиях снова появились предложения ряда ученых революционно преобразовать советский социалистический быт. Так, к моменту построения в СССР коммунистического общества в 1980 г. должны были появиться единое по форме бесплатное общественное питание, освобождающее женщин от домашних забот, дома-коммуны без индивидуальных кухонь. Все эти предложения аргументировали конкретными расчетами по снижению затрат времени при пользовании полуфабрикатами и концентратами по сравнению с сырыми продуктами⁸.

Путь развития советского градостроительства в начале 1960-х гг. видели в органичной связи индивидуального жилища с общественной организацией быта, являющейся выражением правильных социалистических отношений человека и общества, а путь коллективизма понимался как единство личности и коллектива. Массовая сеть общественных учреждений должна была

⁶ Материалы XXII съезда КПСС... С. 126.

⁷ *Синицын В. Г.* Рождение коммунистического быта. М., 1960. С. 29.

⁸ *Татарина Н. И.* Строительство коммунизма и труд женщин. М., 1964. С. 83–84.

способствовать коммунистическому воспитанию советских граждан в духе коллективизма, уважения к общественной собственности, в духе формирования новых, коммунистических отношений. Эти функции были изложены в Программе КПСС 1961 г.

В этот период строительства коммунизма превалировала установка на обобществление хозяйственно-бытовых функций, которое нельзя было осуществить в условиях традиционных типов жилища, рассчитанных на мелкое домашнее хозяйство. В период борьбы социализма и капитализма в средствах массовой информации особо подчеркивалось, что в капиталистическом обществе индивидуализм является идеологической сущностью и что в нем господствует частнособственническая концепция «мой дом — моя крепость». Таким образом, бытовой уклад, основанный на мелком домашнем хозяйстве, стали считать одним из пережитков прошлого.

В этот период искали пути коллективного расселения, общественного ведения домашнего хозяйства и воспитания детей в коллективе, сочетания индивидуальной части жилища с общественными помещениями. Следует отметить, что в этих поисках общественные учреждения должны были быть не дополнением, а составной частью жилища, основой организации быта и культуры. Задача заключалась в создании социальных и материально-технических предпосылок для развития таких форм быта, в которых будут гармонично сочетаться интересы коллектива и личности. Живым воплощением идей будущего коммунистического общества было движение бригад коммунистического труда, охватившее всю страну.

Идея коллективного расселения, органической взаимосвязи индивидуального жилища с обобществленным культурно-бытовым хозяйством имела глубокие исторические корни, возникнув еще в древние времена. Совершенствуясь, она прошла красной нитью во всех учениях утопистов-социалистов и стала одной из основополагающих идей научного коммунизма. Принципы обобществленного бытового уклада, воспитания детей и всех членов общества в духе коллективизма были записаны в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркса и включены в Программу КПСС, принятую XXII съездом КПСС.

В начале 1960-х гг. в советской печати публиковалось много статей по вопросам будущего развития бытового уклада, семьи, методов воспитания детей. Многие статьи носили дискуссионный характер. Вопросы, вокруг которых разворачивались обсуждения, в первую очередь касались методов воспитания детей и организации питания населения для приобщения советской женщины к общественно-полезной деятельности.

Наиболее радикально настроенные ученые, общественные деятели под впечатлением грандиозной «Программы построения коммунистического общества» средством максимального освобождения женщины и других членов семьи от домашнего хозяйства посчитали пребывание детей в круглосуточных детских садах-яслях или школах-интернатах, замену домашнего приготовления пищи общественным питанием.

Общественное питание не вызывало таких острых дискуссий, как проблема общественного воспитания детей. Здесь проблема была в слишком длительном отрыве детей от семьи. Курс на создание школ-интернатов вызвал много споров. В советские годы огромный авторитет был у выдающегося деятеля в области воспитания детей А. С. Макаренко, который постоянно напоминал: «Не может быть социалистического общества без общественного воспитания. Совершенно невозможно представить себе, чтобы в государстве, построенном на плане, стихия воспитания не была в руках государства»⁹. В Программе КПСС было указано: «Коммунистическая система народного образования основывается на общественном воспитании детей. Воспитательное влияние семьи на детей должно все более органически сочетаться с их общественным воспитанием»¹⁰.

В недалеком будущем предстояло сделать общественные формы воспитания общедоступными для всего населения. Со второй половины 1950-х гг. в СССР был создан новый тип начальных и средних школ — школы-интернаты. В их состав входили, кроме учебных, и жилые корпуса. Дети школьного возраста должны были обучаться в школах-интернатах, которые «являются наиболее удачной формой воспитания и обучения детей в условиях строительства коммунистического общества»¹¹. Школы-интернаты должны были размещаться преимущественно в жилых районах и микрорайонах поблизости от места жительства родителей. Школы-интернаты считались наиболее прогрессивным, высшим типом учебно-воспитательного учреждения, в котором должны были сочетаться функции школьного, внешкольного и семейного воспитания. Школы в микрорайонах в перспективе развития должны были превратиться в интернаты или школы продленного дня. На первом этапе получило значительное развитие строительство школ с продленным днем пребывания.

Таким образом, по вопросу об организации быта преобладали две точки зрения: первая — реорганизовать домашнее хозяйство в СССР на основе сочетания индивидуальных квартир с учреждениями общественного воспитания советских детей и общественными столовыми; обеспечить условия для удобных семейных связей путем правильной территориальной группировки и надлежащего расположения жилых и общественных зданий; вторая — сохранить на будущее и модернизировать мелкое домашнее хозяйство и соответствующие ему типы квартир, поскольку общественное воспитание советских детей может «разрушить семью», а общественное питание не может обеспечить высокого качества, механизировать индивидуальное домоводство и частично использовать общественные учреждения в качестве придатка к домашнему хозяйству. Последнее облегчит жизнь советской домашней хозяйки и позволит ей заняться общественно-полезным трудом на благо социалистической Родины.

⁹ Макаренко А. С. Сочинения: в 7 т. Т. 7. М., 1958. С. 383.

¹⁰ Материалы XXII съезда КПСС... С. 414.

¹¹ О мерах по развитию школ-интернатов в 1959–1965 гг. // Правда. 1959. 26 мая.

Ряд экономистов пытались убедить оппонентов, что вторая точка зрения больше всего соответствовала американскому бытовому укладу с его механизацией, полуфабрикатами и установкой на домашнее «порабощение» женщины и индивидуальное воспитание детей. Эту точку зрения называли мещанской, индивидуалистической, которая вряд ли при построении светлого будущего будет иметь широкую социальную основу. На третьем пленуме правления Союза архитекторов СССР секретарь правления союза В. В. Бутузов в своем докладе сказал: «...там, где идеалом является замкнутое в себе жилище семьи, с развитым домашним хозяйством, невозможно полноценное комплексное общественное обслуживание культурно-бытовых потребностей всего населения...»¹².

Но, к удивлению многих, все же вторая точка зрения была довольно широко распространена. Эту концепцию защищал ряд ученых (экономистов, социологов и т. п.), отстаивая целостность семьи и упрекая оппонентов в «левацких загибах» и т. п. Несмотря на яростную критику сторонников первой концепции, упрекавших их в защите старого бытового уклада, недооценке значения учреждений общественного воспитания детей, отводящим этим учреждениям второстепенную роль «помощников» родителей, сторонники второй концепции аргументированно высказывались за сохранение индивидуальных кухонь при коммунизме, предостерегая против «ускорения процесса преобразования домашнего хозяйства на социалистический лад». скептически высказывались по поводу общественной организации культурно-бытового хозяйства. Главные трудности в решении этой проблемы противники обобществления советского быта видели не в консервативных привычках советских граждан, а в отсутствии экономических предпосылок и градостроительной базы для новой организации расселения и быта.

Сторонники первой концепции выступали с активной поддержкой идеи обобществления быта, коллективизма (статьи в журналах «Новый мир», «Октябрь», «Коммунист» за 1960–1963 гг.), считали, что мелкое домашнее хозяйство с господством ручного труда отвлекает советских граждан от созидания материальных и духовных ценностей, от развития самого человека. Коллективизация сферы домашнего хозяйства по подсчетам экономистов должна была ускорить общественный прогресс и, в конечном итоге, увеличить свободное время для всестороннего развития, творческой деятельности и отдыха всех членов советского общества. Академик Струмилин рассматривал вопрос об экономической оценке свободного времени. Он считал, что в условиях коммунистического общества на труд будет затрачиваться четыре часа, на сон и еду — десять. Свободное же время составит десять часов, в том числе четыре часа на чтение и умственную работу, четыре часа на спорт, художественную самодеятельность и два часа на отдых. Он убеждал в целесообразности и неизбежности процесса коллективизации бытового уклада, предрекал,

¹² Бутузов В. В. О дальнейшем развитии комплексного общественного обслуживания культурно-бытовых потребностей советских граждан // Архитектура СССР. 1963. № 7. С. 3.

что уже в недалеком будущем «каждая семья как хозяйственная ячейка, сливаясь с другими и перерастая в большой хозяйственный коллектив, волеется в новую “задругу” грядущей бытовой коммуны»¹³. Следовательно, как считали ученые, для гармоничного развития личности потребуется развитие в советском обществе всей системы общественных учреждений для изменения бюджета времени членов общества в сторону увеличения свободного времени. Кроме того, индивидуальное домашнее хозяйство отрывало от общественно полезного труда значительную часть населения, главным образом женщин, не создавало, как считалось, надлежащих условий для коммунистического воспитания детей.

Семилетним планом развития народного хозяйства было предусмотрено ассигнование около 100 млрд рублей на строительство таких видов общественных зданий, как школы, детские учреждения, больницы, столовые, торговые предприятия, клубы, кинотеатры и др.)¹⁴.

После XXI съезда КПСС хозяйственно-бытовая деятельность советских граждан все теснее связывалась с общественным обслуживанием (столовые, бани, прачечные, домовые кухни, централизованная уборка помещений и т. п.), становившимся посредником между промышленностью и семьей. Интенсивность проведения домашних работ неизбежно требовала развития сферы быта. Все больше и больше в печати обсуждались вопросы быта, появились лозунги: «Вопросы быта трудящихся — в центр внимания всех организаций и учреждений»¹⁵. Общественное питание при Хрущеве становится крупной отраслью народного хозяйства. Для советского общества это было крайне важно. По замечаниям трудящихся постоянно устранялись недостатки в работе предприятий общественного питания (делали более разнообразным ассортимент, увеличивали часы работы и т. п.).

С конца 1950-х гг. в Москве стали открываться первые домовые кухни по инициативе местных Советов депутатов, чтобы семьи рабочих и служащих могли пользоваться услугами общественного питания. Многие семьи в удобное для них время получали полуфабрикаты и обеды. В средствах массовой информации пропагандировали «обеды на дом». Житель дома спускался в домовую кухню, располагающуюся на первом этаже, покупал там полный обед (для переноски таких обедов имелись специальные судки), поднимался обратно и съедал обед дома. Этот эксперимент посчитали удачным.

В 1959 г. Совет Министров СССР и ЦК КПСС принимают постановление «О дальнейшем развитии и улучшении общественного питания». В нем предусматривались меры по расширению сети чайных, столовых, различного рода закусочных, кафе. Предусматривалось перевести их «на работу

¹³ Струмилин С. Г. Мысли о грядущем // Октябрь. 1960. № 2. С. 4–5.

¹⁴ Градостроительство. М., 1961. С. 133.

¹⁵ Вопросы быта трудящихся — в центр внимания всех организаций и учреждений // Коммунист. 1957. № 2. С. 4.

с полуфабрикатами»¹⁶. Министерство торговли СССР приняло меры к распространению широкой сети домашних кухонь. Программа КПСС ставила определенные задачи: «Снижение цен на продукцию общественного питания будет опережать снижение цен на продовольствие в торговой сети. Благодаря всему этому общественное питание в течение 10–15 лет сможет занять преобладающее место по сравнению с питанием в домашних условиях»¹⁷. Успех общественного питания заключался в приближении к населению мест потребления (столовые и домашние кухни) таким образом, что посещение их в любых условиях не будет обременительным для жителей самого различного возраста.

Считалось, что на основе последовательной индустриализации всей сферы обслуживания будет обеспечен переход к новому быту коммунистического общества. В Программе КПСС эта задача была сформулирована таким образом: «Необходимо обеспечить условия для сокращения и облегчения женского труда в домашнем хозяйстве, а затем создать возможности для замены этого труда общественными формами удовлетворения материально-бытовых нужд семьи. С этой целью широкое распространение в домашнем хозяйстве получают усовершенствованные дешевые бытовые машины, приспособления, электроприборы; полностью будут удовлетворены в ближайшие годы нужды населения в предприятиях бытового обслуживания»¹⁸. В принятых XXIII съездом КПСС Директивах по пятилетнему плану на 1966–1970 гг. было сказано: «Обеспечить развитие всех видов бытового обслуживания населения. Превратить службу в крупную механизированную отрасль народного хозяйства. Увеличить в 1970 г. объем бытовых услуг, оказываемых населению, примерно в 2,5 раза, в том числе в сельской местности — более чем в 3 раза»¹⁹.

Постепенно реализовывалась программа партии по переустройству быта миллионов трудящихся на основе развития общественных форм обслуживания. Число лиц, пользующихся услугами общественного питания, возросло. Число столовых на 10 тыс. населения с 1960 по 1970 г. удвоилось²⁰. В 1972 г. домашних кухонь насчитывалось более 2 тыс.²¹ Повсеместно домашние кухни получили признание, сотни тысяч семей пользовались их услугами.

Но, несмотря на различные постановления Правительства СССР, бытовое обслуживание населения крайне скудно снабжалось финансовыми и материальными ресурсами. В газете «Известия» было признано, что «лишь около 5 проц[ентов] всего времени, нужного советской женщине на домашнее хозяйство, удовлетворяют учреждения бытового обслуживания»²². Главные

¹⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. 1953–1961 годы. М., 1968. С. 552–553.

¹⁷ Материалы XXII съезда КПСС. С. 393.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 261.

²⁰ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М., 1987. С. 219.

²¹ Павлов Д. В. Стойкость. М., 1983. С. 266.

²² Бытовое обслуживание населения // Известия. 1964. 22 апреля.

трудности развития общественного питания заключались в том, что не удавалось добиться преимущественного по сравнению с домашним питанием снижения стоимости и повышения качества.

Советские архитекторы в начале 1960-х гг. стремились найти в своих проектах новые формы укрепления общественных связей между людьми и пути, способствующие формированию духа коллективизма. Правда, в этой деятельности было много несвоевременного и ошибочного. Советские архитекторы еще в 1920-е гг. активно искали решения по строительству домов-коммун. В этих домах жилье сочеталось с учреждениями обслуживания: детский сад, столовая, клуб, библиотека, мастерские, магазин, медпункт, спортивные залы и др., которые составляли единый комплекс.

К сожалению, дома-коммуны 1920–1930-х гг., несмотря на самые, казалось бы, лучшие стремления их авторов, практически привели тогда к дискредитации и осуждению идеи коллективного жилища. Сказались, с одной стороны, теоретическая незрелость провозглашаемых идей, навеянных наивными проектами социалистов-утопистов прошлого, а с другой стороны, левачьих загибы вроде требований немедленной ликвидации семьи и брака, полного отчуждения и изоляции детей от родителей, призывы к казарменной регламентации и примитивизации быта. Все это вульгаризировало идеи коммунистического быта. Неудивительно, что построенные в Москве в 1920-х и 1930-х гг. дома-коммуны были переделаны под общежития. Значительно опережая традиции и быт своего времени, эти типы зданий не получили в дальнейшем распространения.

В 1960-е гг. появилось много статей, теоретических работ и проектных предложений, посвященных проблеме жилища будущего. Какими станут дома к тому времени, когда СССР завершит свой исторический переход от социализма к коммунизму? Единой точки зрения на то, каким требованиям должны удовлетворять дома будущего, какие должны быть в них квартиры, как они будут связаны с системой общественного обслуживания, так и не сложилось. Спор шел не только и не столько о технических, градостроительных и художественных аспектах этой проблемы. Существование спора было глубже. Оно было в плоскости социальных проблем, где голос архитектора должен был сочетаться с голосом социолога.

В СССР проблема новых коллективных форм расселения не разрабатывалась почти тридцать лет. В 1959 и 1960 гг. в печати были опубликованы статьи экономистов, а также архитекторов, обществоведов, содержащие ряд положений, обосновывающих необходимость приступить в будущем к образованию производственных и бытовых коммун, домов нового быта для коллективов, работающих на одном предприятии.

В 1960-е гг. вновь вернулись к идее домов-коммун, получивших когда-то такой резонанс. Ведь именно в них, казалось бы, мог формироваться коллектив, объединенный общими производственными интересами и к тому же не разобранный стенами обособленных квартир. Дома нового быта могли располагаться

вблизи общего места работы, и это заметно увеличило бы свободное время жителей, особенно при хорошей организации бытового обслуживания. В условиях новых задач коммунистического строительства шел поиск практического решения проблемы жилых домов и общественных зданий. Над этими проблемами работали ряд институтов Академии строительства и архитектуры СССР, Московский архитектурный институт и другие научные и проектные организации. Привлекали к активному участию в их работе также социологов, экономистов, деятелей культуры.

Энтузиазм сторонников обобществления домашнего хозяйства особенно проявился в создании Дома нового быта (ДНБ) в Москве. Он состоял из двух 16-этажных корпусов, соединенных блоком обслуживания. На каждом этаже была своя гостиная, столовая и самодеятельная «коммунальная» кухня, а в блоке обслуживания центральная столовая. Была в доме комната для детских игр и целый комплекс учреждений повседневного культурно-бытового обслуживания: кафе, отдел кулинарии, парикмахерская, клуб с универсальным залом, плавательный бассейн, медицинский центр и т. п. В квартирах не были предусмотрены кухни²³.

Существовала тесная связь архитектурных предложений с кругом представлений социологов о будущем коммунистическом быте. Замысел ДНБ заключался в избавлении советской семьи от «домашнего рабства», от траты времени и сил на приготовление пищи. Основой для проектирования и строительства ДНБ, несомненно, была социальная идея преобразования общества. Дом, по идее архитекторов, должен был стать образцом нового советского быта с общественными заведениями с небольшим «закутком» для маленькой плиты «на всякий случай». Концепция ДНБ вполне соответствовала данному историческому периоду развития СССР, идея базировалась на концепции развернутого строительства коммунизма. Проект ДНБ был направлен на утверждение коммунистической морали, на преобразование сознания строителей коммунизма в духе коллективизма, на активизацию общественно-политической жизни советских граждан. Были утверждены проекты строительства ДНБ в Москве, Баку, Норильске, в Якутии.

Утопическая идея привела к закономерному результату: жители ДНБ стали готовить обеды дома на плите в «закутке». Семьи, которым предлагалось поселиться в этом доме, отказывались въезжать в него. Скорее всего, сработал синдром, связанный с опытом жизни людей в коммунальных квартирах, боязнь повторения нравов коммунальной кухни. К тому же оказалось, что объем учреждений обслуживания, приходящихся на одного жителя ДНБ, в несколько раз превосходит общепринятые нормативы для микрорайонов. Эксплуатационные расходы по дому-комплексу были чрезмерно велики, а для обслуживания проживающих в нем жителей требовалось содержать огромный персонал.

²³ Овчинников А. А. Жилище будущего // Советская архитектура. 1964. № 16. С. 19.

Началась активная дискуссия: может ли подобный ДНБ стать предтечей дома будущего? Дальше встал другой, более прозаический вопрос: не передать ли обременительные для хозяйства дома клубы, бассейны, столовые и другие подобные учреждения в эксплуатацию соответствующим хозрасчетным организациям района? В конечном счете ДНБ в Москве разделил судьбу домов-коммун и был передан МГУ под общежитие.

Чем же объяснить неудачу этого эксперимента? Главные ошибки, по-видимому, заключались в следующем. В ДНБ были превышены пределы действительно необходимого культурно-бытового обслуживания. Часть служб быта, безусловно, следовало оставить в ведении района. В составе одного дома они не могли полноценно использоваться и крайне обременили его эксплуатацию. В значительной степени именно из-за чрезмерных расходов на строительство этих объектов гостиные, буфеты, кухни, поэтажные столовые оказались неполноценными, непривлекательными даже с точки зрения рядовых стандартов.

В это же время наблюдалась тенденция постоянного повышения продаж кухонной мебели, кухонной бытовой техники. Большинство советских семей считало более удобным питание в домашних условиях, обед в кругу семьи. Несмотря на установку на исчезновение индивидуального хозяйства, стойкая ориентация советской семьи на домашние формы обслуживания сохранялась. Общественное питание для большинства советских семей не стало решающим, хотя и брало на себя обслуживание определенной доли населения (особенно обеды строителей в рабочее время).

Сторонники общественного питания не учли, что кухня в нашем быту означала нечто большее, чем очаг. Кухня была средоточием всей семейной жизни, его сердцевинной, архетипом дома. Кухня становилась общесемейным помещением с развитыми и разнообразными функциями. Домашняя кухня зачастую являлась аренной развернутой хозяйственной и культурной деятельности и превращалась в универсальное помещение, в которую выносилось большинство общесемейных процессов жизнедеятельности.

Массовое жилищное строительство способствовало становлению обособленной сферы бытия, изменению образа жизни советских граждан. Хрущевские пятиэтажки подняли значимость личной жизни и индивидуальных интересов, нанесли первый серьезный удар по казарменному коллективизму общежитий и укладу коммуналок, открыли новую эру индивидуального городского быта. Жизнь советских граждан стала более независимой, в отдельной квартире возникало ощущение самореализации в частной жизни, постепенно брала верх ориентация на личную активность. Отдельные квартиры способствовали изменению массового сознания, росту приоритетов личных интересов над общественными, что не соответствовало целям будущего коммунистического общества.

Между удовлетворенностью жильем и объемом свободного времени существовала связь. Благоустроенная квартира способствовала улучшению

структуры вне рабочего времени советских граждан, избавляя от больших затрат времени на домашние заботы, освобождая время на отдых, учебу, культурные развлечения, воспитание детей. На домашний труд в отдельной квартире женщины экономили 25 % времени, мужчины — 40–50 %²⁴. Домашним трудом в основном занимались молодые работающие женщины с малолетними детьми. Но сравнивать с капиталистическим индивидуализмом труд советских женщин было некорректно.

Идеологическая обработка советских граждан, нацеленная на ликвидацию индивидуального домашнего хозяйства, продолжалась довольно долго — в 1960-е гг. и в начале 1970-х гг. Все оказалось бесполезным. Сохранилась стойкая ориентация семьи на домашние, традиционные формы обслуживания. Несмотря на кропотливую работу по привлечению населения к общественному питанию, большинство советских граждан по привычке готовили дома, иногда пользуясь полуфабрикатами.

Полное обобществление советского быта оставалось пока всего лишь предметом философско-утопических суждений и благих пожеланий. СССР решал колоссальные и сложнейшие задачи в промышленности и не мог удовлетворительно решить проблему общественного питания. Пока проблема общественного питания была не решена, надо было строить кухни. В основном же, конечно, из-за привычки к традиционным формам быта, приверженность к собственной, семейной, обособленной квартире с домашней кухней сохранялась.

Смысл ряда специальных постановлений в области улучшения общественного питания, хозяйственно-бытового обслуживания был не только в том, что в них предусматривалось расширение масштабов культурно-бытового строительства и повышение качества обслуживания. Они были направлены на коренное изменение быта и воспитание нового человека — человека коммунистического общества.

Коллективистские формы организации труда, отдыха и быта были привычны советским людям, близки традиционному сознанию гигантских масс населения Советского Союза, в большинстве своем недавних выходцев из деревни. Власть рассчитывала, что коллективы советских людей будут связаны не только совместным производственным трудом, но и узами коллективного проживания. Советские коллективы станут производительными силами нового коммунистического общества, в котором будет существовать единство коллективно-трудовых и коллективно-бытовых отношений.

Конечно, авторы проектов школ-интернатов исходили из самых лучших побуждений, и все же главная идея вызвала серьезные сомнения. В самом деле, правильна ли была установка на постоянную изоляцию людей разных поколений? Общение людей разных поколений совершенно необходимо. Многолетнее пребывание детей лишь среди ровесников неминуемо задерживало их общее

²⁴ Гордон Л. А., Клопов Э. В. Человек после работы: социальные проблемы быта и вне рабочего времени. М., 1972. С. 117–119.

развитие, замедляло изучение многостороннего опыта жизни; искусственная, инкубационная среда ослабляла жизненные силы, физическую и психологическую сопротивляемость внешним воздействиям. Настоящая родственная близость рождается лишь в общих семейных заботах.

Советскому социалистическому государству важно было доказать преимущества социалистического общества над капиталистическим в сфере семейно-бытовых отношений, что означало бы преимущество общественной формы советского быта над индивидуальным частным бытом.

Главная ошибка состояла тогда в неправильном толковании социальных предпосылок и путей формирования нового быта, в стремлении обобществить бытовые функции. Эта ошибка была связана с догматическим пониманием и применением выработанных в прежнее время принципов и форм коллективного жилища, многие проектные предложения механически подражали утопическим коммунам. Теоретические воззрения по поводу строительства коммунистического общества полностью пренебрегали насущными нуждами советской семьи.

В начале 1960-х гг. возник социальный заказ на новые формы и новую организацию жизни, были предприняты творческие поиски нового социального типа общежития в виде ДНБ, в основу которого была заложена идея органической связи жилища и обобществленного обслуживания.

Советских экономистов больше всего интересовал вопрос ликвидации семейного домашнего хозяйства вместо того, чтобы в первую очередь обсуждать давно назревшие вопросы отсутствия в стране необходимой индустрии быта. Несмотря на все пропагандистские усилия, домашнее хозяйство с индивидуальными кухнями было и осталось непременным атрибутом жизнедеятельности советских граждан. Оно не только было просто необходимо, но и общественно полезно, а наполнение советских кухонь стиральными машинами, холодильниками и другими механизмами делали условия домашнего труда более комфортными.

Заключение. Таким образом, советское государство проводило курс на ликвидацию домашнего хозяйства и параллельно осуществляло массовое жилищное строительство с предоставлением советским гражданам отдельных квартир, которые способствовали росту индивидуальных интересов.

Вместо тотального обобществления домашнего хозяйства вполне разумно было интенсивно развивать сферы общественного обслуживания для гармоничного сочетания семейных и общественных функций хозяйства. Устоявшаяся догма в идеологическом противостоянии между социалистической и капиталистической системами, заключающаяся в том, что семейные и общественные роли должны противостоять друг другу, оказалась совершенно несостоятельной и неверной, не учитывающей индивидуальные интересы и творческие занятия домашним хозяйством. Ускорялся процесс социального развития общества, но кухни всегда оставались воплощением индивидуального, замкнутого быта.

Сторонники общественных форм бытового обслуживания не готовы были понять индивидуализацию домашнего семейного советского быта, тенденция к которой не только не ослабевала, но, наоборот, усиливалась с ростом технической оснащённости и рационализации домашнего хозяйства. Ведение домашнего хозяйства позволило обеспечить индивидуальные основы быта, индивидуальные потребности советской семьи, сохранить необходимость очага, его уникальность.

Литература

1. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Человек после работы: социальные проблемы быта и внерабочего времени. М.: Наука, 1972. 368 с.
2. Овчинников А. А. Жилище будущего // Советская архитектура. 1964. № 16. С. 19–23.
3. Павлов Д. В. Стойкость. М.: Политиздат, 1983. 366 с.
4. Синицын В. Г. Рождение коммунистического быта. М.: Знание, 1960. 48 с.
5. Татаринова Н. И. Строительство коммунизма и труд женщин. М.: Экономика, 1964. 112 с.

References

1. Gordon L. A., Klopov E. V. Chelovek posle raboty: sotsial'nye problemy byta i vnerabocheho vremeni [Man after work: social problems of everyday life and the non-working time]. Moscow: Nauka, 1972. 368 p. (In Russ.).
2. Ovchinnikov A. A. Zhilishche budushchego [Housing of the future] // Sovetskaia arkhitektura. 1964. № 16. P. 19–23. (In Russ.).
3. Pavlov D. V. Stoikost' [Persistence]. Moscow: Politizdat, 1983. 366 p. (In Russ.).
4. Sinitsyn V. G. Rozhdenie kommunisticheskogo byta [The birth of Communist life]. Moscow: Znanie, 1960. 48 p. (In Russ.).
5. Tatarinova N. I. Stroitel'stvo kommunizma i trud zhenshchin [The construction of communism and the work of women]. Moscow: Ekonomika, 1964. 112 p. (In Russ.).